

Т.А. Базарова

Визит С.Л. Владиславича-Рагузинского к Петру Великому в Пирмонт (июнь 1716)

В петровское время началось активное привлечение европейских специалистов на государственную службу. Согласно манифесту 1702 г., русское правительство гарантировало иностранцам свободный въезд, безопасность и содействие со стороны властей¹. В числе прибывших в Москву иноземцев были не только военные, инженеры и мастера всех специальностей, в которых нуждалась Россия эпохи петровских реформ, но и дипломаты, представлявшие интересы государя на международных переговорах или при иностранных дворах. Некоторые из них после окончания контракта покидали царскую службу, другие навсегда связали свою жизнь с Россией.

Заметный след в истории русской дипломатии оставил сербский купец Савва (Сава) Лукич Владиславич-Рагузинский (1669–1738)². Он не имел высоких придворных чинов или административных должностей — основным его занятием оставалась торговля. Однако С.Л. Владиславич-Рагузинский пользовался

---

¹ «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» (манифест от 16 апреля 1702 г.) // ПСЗ. СПб., 1830. Т. IV. № 1910. С. 192–195.

² Подробнее о жизни и деятельности С.Л. Владиславича-Рагузинского см.: *Дучич Й.* Граф Савва Владиславич: Серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I. СПб., 2009; *Лещиловская И.И.* Серб — сподвижник Петра I: Граф Рагузинский // *Славянский альманах*. 2002. М., 2003. С. 70–93; *Павленко Н.И.* Вокруг трона. М., 1998. С. 439–486 и др.

влиянием при дворе, и Петр Великий не раз прислушивался к его советам. С именем Саввы Лукича историки связывают формирование балканской политики России, а также подписание русско-китайского договора³.

С.Л. Владиславич был родом из Рагузы, поэтому в Стамбуле (где он вел торговлю и в начале 1700-х годов установил контакты с русскими дипломатами) его прозвали Рагузинским. Сам же Савва Лукич подчеркивал: «...я не Рагузинский, но Владиславич по фамилии, а граф илирический по деду, прадеду и отцу»⁴. В 1703 г. Савва Лукич впервые побывал в Москве, затем отправился на берега Невы, чтобы встретиться с царем Петром⁵. В течение нескольких лет он не только торговал с Россией, но и помогал русским дипломатам при Порте (доставлял письма, переводил деньги через векселя, помогал создавать сеть агентов и информаторов). «Желаю жити и умерети на службе царского пресветлейшего величества», — так написал Савва Лукич Ф.А. Головину в июле 1705 г.⁶ Через три года С.Л. Владиславич-Рагузинский перебрался из Стамбула в Россию, а еще через два, в 1710 г., получил от государя чин надворного советника и вотчины на Украине.

С этого времени С.Л. Владиславич-Рагузинский вошел в число доверенных советников Петра Великого (прежде всего по вопросам переговоров с Высокой Портой). На благожелательное отношение государя не повлиял даже неудачный Прутский поход (1711), в составлении маршрута которого активно участвовал Савва Лукич. После подписания Адрианопольского мира (1713) и возвращения русских послов П.П. Шафирова и

---

³ Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. / Отв. ред. И.И. Лещиловская М., 2003. С. 280–282.

⁴ Цит. по: *Павленко Н.И.* Вокруг трона. С. 454. Подробнее см.: РГАДА. Ф. 59 «Сношения России с Рагузой». Оп. 1. 1717 г. Д. 2 («Дело по прошению Савы Владиславича о признании его графом Илирийским»). В 1716 г. Савва Лукич приводил еще один довод: в Западной Европе его как Рагузинского не знали, а это могло помешать выполнить поручения государя (*Павленко Н.И.* Вокруг трона. С. 454).

⁵ Встреча Петра I и Саввы Лукича состоялась летом 1703 г. (ПиБ. СПб., 1889. Т. 2. № 548. С. 204).

⁶ Цит. по: *Павленко Н.И.* Вокруг трона. С. 446.

П.А. Толстого в Россию (1714), связи Саввы Лукича в Стамбуле и его советы, касавшиеся контактов с османами, начали отходить на второй план⁷. В России стали востребованы его западноевропейские торговые и личные контакты, возросло влияние как купца, предпринимателя и поставщика двора.

Весной 1716 г. С.Л. Владиславич-Рагузинский на несколько лет покинул Россию. 12 мая он написал Ф.М. Апраксину, что направляется из Петербурга в Померанию, где хочет увидеть царя, а потом посетит Дубровник и Италию⁸. Он предполагал, что едет не более чем на два года («ради осмотра моей фамилии и некоторых интересов его величества»⁹), и рассчитывал появиться в российской столице вскоре после возвращения государя из поездки по Западной Европе.

В 1710-х годах Савва Лукич поддерживал переписку с самыми влиятельными людьми Петровской эпохи — А.Д. Меншиковым, Г.И. Головкиным, П.П. Шафировым, Ф.М. Апраксиным. Его письма начинались уважительными обращениями к «птенцам гнезда Петрова»: «Премилостивый государь высоконадежный патрон», «Истинный патрон и надежный благодетель». Однако они скорее являются стандартными этикетными формулами, чем свидетельствуют о существовании патрон-клиентских

---

⁷ Н.И. Павленко считал, что после 1714 г. контакты С.Л. Владиславича-Рагузинского с его информаторами в Стамбуле прекратились (*Павленко Н.И. Вокруг трона. С. 453*). Однако это не так. Савва Лукич продолжал поддерживать (хотя, может, и не столь интенсивно, как раньше) давно налаженные связи и добывал необходимые русскому правительству сведения. Так, в августе 1716 г. серб Неделко Николаев объявил в Посольском приказе, что «он миновавшей зимой был послан с Москвы от Рагузинского в Царьград с нужными писмами царского величества ко известным корреспондентам, которые-де сносятся с двором, и с того времени жил у оных в Царьграде» (РГАДА. Ф. 89 «Сношения России с Турцией». Оп. 1. 1716. Д. 10. Л. 2).

⁸ РГАВМФ. Ф. 233 «Канцелярия генерал-адмирала Ф.М. Апраксина». Оп. 1. Д. 126. Л. 59 об.—60. С этим письмом надворный советник переслал Ф.М. Апраксину тайную азбуку, которая должна была обезопасить их переписку. Он писал: «При сем дерзнул приключить азбуку цифирную, либо когда буду в дальном отучении, позовет нужда писать секретно, которую прошу прикажите секретарю записать в книгу, чрез которую можем впредь корреспонтовать» (Там же. Л. 60).

⁹ Там же. Л. 61.

связей. По складу своего характера С.Л. Владиславич-Рагузинский стремился поддерживать ровные доброжелательные отношения со всеми вельможами (это способствовало и успеху коммерческих предприятий). Среди его «патронов и приятелей» были канцлер Г.И. Головкин и вице-канцлер П.П. Шафиров, в течение долгих лет открыто враждовавшие друг с другом. С.Л. Владиславич-Рагузинский предусмотрительно не примыкал ни к одной из придворных группировок. Охотно выполняя различные поручения сановников, он в свою очередь просил содействовать и своим нуждам. Вежливо и уважительно Савва Лукич писал не только вельможам, но и чиновникам и администраторам низкого ранга.

По-видимому, самые доверительные отношения у С.Л. Владиславича-Рагузинского сложились с Ф.М. Апраксиным. По мнению Н.И. Павленко, этому способствовал характер генерал-адмирала, «не отличавшегося, подобно Меншикову, высокомерием и надменностью»¹⁰. Надо полагать, впервые «птенцы гнезда Петрова» встретились в Москве весной 1703 г. Ф.М. Апраксин тогда охарактеризовал иноземного купца: «Человек зело сведущ»¹¹. Со временем между ними завязалась активная переписка. С.Л. Владиславич-Рагузинский снабжал Ф.М. Апраксина «разного рода иноземными поделками» и помогал обустроить резиденцию на Адмиралтейском острове¹².

Несколько десятков писем Саввы Лукича Ф.М. Апраксину отложились в архиве генерал-адмирала (РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1). Еще в XIX в. выдержки из некоторых посланий увидели свет на страницах издания «Материалы для истории русского флота». Безусловно, не все письма С.Л. Владиславича-Рагузинского отличались подробностью, и, как следствие, они обладают различным информационным потенциалом и значимостью для историков. Нередко надворный советник ограничивался вопросами о здоровье или поздравлял генерал-адмирала с семейными праздниками и военными победами. В других посланиях он

---

¹⁰ Павленко Н.И. Вокруг трона. С. 483.

¹¹ ПиБ. Т. 2. Примеч. к № 511. С. 525.

¹² Павленко Н.И. Вокруг трона. С. 483.

сообщал о выполнении поручений, сделанных по заказу Ф.М. Апраксина покупках и тому подобном. Эти письма написаны четким почерком и размашисто подписаны: «Савва Рагузинский. Saua Vladislauicz». В 1716 г., отправляясь в Западную Европу, по упомянутым выше причинам надворный советник убрал из своей подписи «Рагузинский». С этого времени его письма заканчивались автографом: «Савва Владиславич. Saua Vladislauicz».

Одно из самых содержательных посланий С.Л. Владиславич-Рагузинский отправил 4 июля 1716 г. из Пирмонта, где вместе с царем и его свитой проходил курс лечения минеральными водами. Публикуемое ниже письмо не только характеризует личные и деловые отношения, связывавшие надворного советника с Ф.М. Апраксиным (которого он называл своим «патроном и высоконадежным протектором»), но и дает историкам новые факты о пребывании Петра Великого на немецком курорте.

Царь прибыл в небольшой немецкий город Пирмонт, который находился в долине реки Эммерт, 26 мая 1716 г. Незадолго до того, в Альтоне близ Гамбурга закончились переговоры с датским королем Фредриком IV о подготовке десанта в Сконе. Несколько недель до начала военных действий государь намеревался посвятить своему здоровью. Еще в ноябре 1715 г. Петр Великий тяжело заболел и больше месяца провел в постели. 2 декабря царь даже причастился, однако к Рождеству болезнь все-таки отступила. Тем не менее полностью освободиться от недомогания ему не удалось. Врачи считали, что здоровье Петра сможет укрепить курс лечения на водах. В начале февраля 1716 г. по пути в Любау государь написал послу при датском дворе В.Л. Долгорукому: «...был болен и когда лехче стала, поехал в путь, но по дороге паки дважды болел, чего ради дохторы необходимо мне советуют воды пит сею весною»¹³.

По мнению П.И. Павленко, именно лечение на водах стало основной целью поездки государя за границу в январе 1716 г.¹⁴

---

¹³ МИРФ. СПб., 1867. Ч. IV. С. 91; Архив СПбИИ РАН. Колл. 270 «Коллекция писем и бумаг императора Петра Великого». Оп. 1. Д. 81. Л. 177.

¹⁴ Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С. 374.

К началу 1710-х годов Петр Великий уже страдал несколькими хроническими болезнями (сердечно-сосудистыми, нервной системы, желудочно-кишечного тракта и мочеполовой системы), которые часто обострялись из-за стрессовых ситуаций¹⁵. В 1711 и 1712 гг. государь посещал знаменитый водный курорт Карлсбад, а в 1716 г. отправился в набиравший популярность у европейской знати Пирмонт (Бад-Пирмонт). Уже с XVI в. вода его источников использовалась медиками при лечении различных заболеваний сердечно-сосудистой системы, суставов и пр.

Согласно походному журналу, уже в день приезда в Пирмонт царь «изволил идти к колодезю и кушать воду»¹⁶. 28 мая 1716 г. перед курсом лечения Петр Великий «изволил кровь пускать по утру, а ввечеру проносныя пилюли употребил»¹⁷. 7 июня 1716 г. сопровождавший государя канцлер Г.И. Головкин сообщил из Пирмонта Ф.М. Апраксину: «...з 29 дня мая жь изволит ползоватца здешними водами кислыми, которые за помощью Всевышшаго действо свое отправляют изрядно»¹⁸. По предписанию врачей государь и сановники пили по фунту воды в день¹⁹. Лечение водами сопровождалось диетой и ограничением употребления алкоголя («более одной рюмки его не велят в день пить») ²⁰. 30 мая, в день своего рождения, государь написал Екатерине Алексеевне: «Дай Боже, чтоб полза была, а ныне противности не видим; но почело сего дня операция быть. Я надеюсь, что сия вода великой опетит почал быть. <...> Я николи в сей день так абидим не был, всегда вина много пивал, а ныне воду, толко мала вина»²¹.

---

¹⁵ *Пайков В.* Жить, мучаясь, — не так уж плохо: (О жизни и кончине Петра Алексеевича Романова, великого императора России) // Сетевая словесность. 2015. [Электронный ресурс]. URL: www.netslova.ru/paikov/petr1.html (Дата обращения: 03.08.2019). По мнению военных медиков, государь страдал от хронического гепатита, симптомы которого облегчало лечение минеральными водами (*Зимин И.В., Смирнов А.В., Аль-Шукри С., Лукмцев Б.Г.* Последняя болезнь и смерть Петра Великого // Нефрология. 2003. Т. 7. № 2. С. 92).

¹⁶ Походный журнал 1716 г. СПб., 1855. Ч. II. С. 24.

¹⁷ Там же. С. 24–25.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 129. Л. 16 об.

¹⁹ Походный журнал 1716 г. Ч. II. С. 25.

²⁰ Архив СПбИИ РАН. Колл. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 602.

²¹ Там же. Л. 597.

На курорте вместе с царем находились руководители внешнеполитического ведомства Г.И. Головкин и П.П. Шафиров, А.И. Остерман, П.И. Ягужинский, А.В. Макаров, А.И. Румянцев, а также И.Х. Поборский (поп Битка), обер-кухмейстер Ян Фельтен, карла Лука Чистихин, врачи, денщики, канцеляристы, курьеры. Охраняли государя и его свиту капрал гренадерского полка Осип Ширяев с солдатами (12 человек), а также ганноверские офицеры (два поручика и два прапорщика)²². По свидетельству немецкого ученого В.Г. Лейбница, у государевой свиты перед началом лечения проверили кровь, которая хуже всех (бледная и густая) оказалась у священника. По окончании курса царь указал повторить анализы. В.Г. Лейбниц писал: «Кровь (у священника. — *Т. Б.*) оказалась самая чистая, отличного цвета, такого свойства, как она бывает у самого здорового человека. Я сам присутствовал, когда ее принесли. Царь был в восхищении — и был прав, ибо невозможно приписать такую значительную перемену в столь короткое время одной диете»²³.

Царь оставался в Пирмонте до 14 июня 1716 г. В мае 1716 г. канцлер Г.И. Головкин написал Ф.М. Апраксину, что государь намеревался пробыть на водах до 20 июня, а затем поехать в Шверин, отметить там свое тезоименитство и дожидаться прибытия армии Б.П. Шереметева²⁴. Кабинет-секретарь А.В. Макаров из Шверина тоже сообщил: «...20-го числа, чаю, изволит пойтить из Пирмонда»²⁵. Однако запланированное пребывание Петра Великого на курорте было сокращено почти на неделю. В кортеже государя на арендованной повозке увозили 600 фляг пирмонтской воды²⁶.

В Пирмонте царь не только «пользовался водами», но и посещал комедии и балы, играл в лотереи, шахматы и кости, заходил в книжные лавки, где покупал книги и гравюры, много ездил

---

²² Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. II. С. 11–15.

²³ Герье В.И. Лейбниц и его век. СПб., 2008. С. 751 (Серия «Слово о сущем»).

²⁴ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 129. Л. 16 об.

²⁵ Там же. Л. 68.

²⁶ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. II. С. 15.

верхом по окрестностям и стрелял, а также внимательно осматривал сады и оранжереи. В мае—июне 1716 г. он отправлял в Петербург из Пирмонта распоряжения о доставке деревьев и семян для Летнего сада²⁷.

Не оставлял государь без внимания и государственные дела. В письмах, отправленных из Пирмонта, царь торопил Б.П. Шереметева и В.Л. Долгорукого с подготовкой армии к десанту в Сконе, требовал от посла в Берлине А.Г. Головкина настаивать на сносе укреплений Висмара и т. д. 15 июня царь подписал грамоту о недопустимости ареста Тарногородской конфедерацией великого коронного гетмана А.Н. Сиявского²⁸.

В начале июня к государю приезжали иностранные политики и дипломаты. Цесарский министр граф фон Метч привез проект русско-австрийского оборонительного договора²⁹. От имени императора он просил царя остановить подготовку десанта в Сконе и вывести войска из Мекленбурга³⁰. Полномочный представитель Великобритании на Брауншвейгском конгрессе Фабриций (Фабрициус) подал царю грамоту короля Георга I «заступительную о герцоге Мекленбург-Стрелицком Адольфе-Фридрихе III касательно освобождения от тягостей, чинимых ему от войск российских»³¹. Обер-гофмаршал гессен-кассельского ландграфа барон Кетлер (Кеттлер) передал просьбу своего сюзерена пропустить в Швецию служителей и экипаж принца Фридриха Гессен-Кассельского³². Кетлеру также было поручено разузнать в Пирмонте, на каких условиях царь согласен заключить мир с Швецией³³. Позднее генерал Ранг рассказал об этих переговорах Б.И. Куракину. Со слов генерала Петр Великий ответил обер-гофмаршалу: «Можно ли с шведским королем перегова-

---

²⁷ Архив СПбИИ РАН. Колл. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 600, 606.

²⁸ Там же. Л. 619.

²⁹ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1894. Ч. 1. С. 47.

³⁰ *Брикнер А.Г.* История Петра Великого. М., 1991. С. 513.

³¹ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России... Ч. 1. С. 130–131.

³² Там же. М., 1896. Ч. 2. С. 62.

³³ *Брикнер А.Г.* История Петра Великого. С. 513.

ривать о мире, когда он не имеет никакого желания мириться и называет меня и весь народ русский варварами?»³⁴.

В Пирмонте государь подолгу беседовал с Ж.-Б.А. Леблоном³⁵ и Г.В. Лейбницем. Вместе с Ж.-Б.А. Леблоном, который прибыл туда с К.Н. Зотовым и другими французскими мастерами, царь обсуждал проблемы строительства Петербурга. Г.В. Лейбниц представил Петру Великому проекты развития образования и науки в России, создания библиотек, типографий, музеев, обсерватории и пр.³⁶ После отъезда из Пирмонта Ж.-Б.А. Леблон и Г.В. Лейбниц некоторое время сопровождали государя в дороге (немецкий ученый — до Герренгаузена, а французский архитектор — до Шверина). При расставании, 17 июня, царь указал выплатить Г.В. Лейбницу 1000 ефимков жалования³⁷, а 22 июня написал губернатору А.Д. Меншикову о французском архитекторе: «сей мастер есть из лутчих в свете» и рекомендовал его «принять приятно»³⁸.

8 июня, то есть за неделю до отъезда государя из Пирмонта, туда прибыл С.Л. Владиславич-Рагузинский³⁹. В тот же день царь известил А.Д. Меншикова: «Сава Рагузинский сего дня к нам приехал и писма ваши нам подал»⁴⁰. Таким образом, когда Савва Лукич писал генерал-адмиралу о том, что он «жил здесь

---

³⁴ Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. IX: История России с древнейших времен. Т. 17. М., 1993. С. 54–55; Брикнер А.Г. История Петра Великого. С. 513–514.

³⁵ В письме Б.И. Куракину от 8 июня царь упоминает о прибытии в Пирмонт Ж.-Б. А. Леблona (Архив СПбИИ РАН. Колл. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 608). В научной литературе встречается другая дата — 10 июня (*Medvedkova O. Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679–1719: De Paris à Saint-Petersbourg. Paris, 2007. P. 164; Калязина Н.В. Архитектор Леблон в России: 1716–1719 // От Средневековья к Новому времени: Русское искусство XVIII века: Материалы и исследования / Под ред. Т.В. Алексеевой. М., 1984. С. 97).*

³⁶ *Герье В.И. Лейбниц и его век. С. 752–758.*

³⁷ Архив СПбИИ РАН. Колл. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 623.

³⁸ Там же. Л. 630.

³⁹ О встрече С.Л. Владиславича-Рагузинского с царем в Пирмонте не было известно Й. Дучичу, который писал, что Савва Лукич «из Москвы прибыл сразу в Венецию» (*Дучич Й. Граф Савва Владиславич... С. 187).*

⁴⁰ Архив СПбИИ РАН. Колл. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 606.

при столе его величества 10 дней», очевидно, он имел в виду и дорогу из Пирмонта в Ганновер.

В Пирмонте Савва Лукич оказался свидетелем различных событий с участием царя и придворных. Однако в его письме генерал-адмиралу нет сведений о встречах государя с иностранными дипломатами или беседах с В.Г. Лейбницем и Ж.-Б.А. Леблонем. Вскользь надворный советник упомянул о европейских происшествиях и подготовке союзного десанта в Сконе. Так, С.Л. Владиславич-Рагузинский скептически оценивал британскую помощь северным союзникам («А я на англичанинов в морском действе мало надеюсь»). Сомнения у него вызывала и активность датчан в предстоящей операции («они болше за свою остражность, нежели обязательства союза»).

Значительное место Савва Лукич уделил описанию своей беседы с Петром Великим, показав близость к царю и искреннюю заинтересованность государя его делами. Отметил надворный советник и напряженные отношения («маленькую контру») между руководителями Посольского приказа Г.И. Головкиным и П.П. Шафировым, которые не сгладило даже пребывание на водном курорте. С.Л. Владиславич-Рагузинский сообщил о намерении государя при его посредничестве приобрести для Летнего сада мраморные статуи и высокой оценке Петром Великим резиденции генерал-адмирала на Адмиралтейском острове. Так, он написал, что царь «здешним принцам многократно упоминал: на Русии три сада: его величества, светлейшаго князя и вашего сиятельства».

С помощью государя С.Л. Владиславичу-Рагузинскому удалось решить в Пирмонте несколько важных вопросов. Надворному советнику передали цифирную азбуку для переписки и две грамоты «к венецианам и протчим», в которых он именован «графом Илирическим Савою Владиславичем». Н.Н. Бантыш-Каменский писал, что 14 июня надворный советник получил от царя две грамоты в Венецию и Дубровник с просьбой чинить «иллирийскому графу Владиславичу» «в справедливых его прошениях всякое удовольствие»⁴¹. Й. Дучич опубликовал текст грамоты

---

⁴¹ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России... Ч. 2. С. 215, 244.

государя, хранящейся в Архиве Дубровника, и отметил, что ему не удалось разыскать письмо венецианскому сенату⁴².

Второй вопрос касался задержки выплаты жалования. Из средств Посольской канцелярии надворному советнику ежегодно выдавали 300 рублей, однако в 1716 г. он денег не получил. По-видимому, он пожаловался руководителям русского внешнеполитического ведомства Г.И. Головкину и П.П. Шафирову. Уже 13 июня они написали в Москву об указе государя: выдать «в дом» надворного советника кормовое жалование за 1716 г. и продолжать выплачивать его все время, пока Савва Лукич будет отсутствовать⁴³.

Также в Пирмонте С.Л. Владиславичу-Рагузинскому удалось получить в аренду прибалтийские мызы. Еще в марте 1716 г. он попросил Ф.М. Апраксина ходатайствовать об этом перед рижским губернатором П.А. Голицыным. Однако губернатор на письмо генерал-адмирала ответил отказом, поскольку «...время арендское прошло, и опричь шляхетства лифляндского на оренду мне собою отдать не мочно»⁴⁴. 17 июня царь указал из Ганновера П.А. Голицыну передать приказчику Саввы Лукича в аренду мызу Лаудану с Лубаною, «ежели прежняго откупщика срок вышел, из того ж платежу, по чему прежде с оной в казну приходило; а ежели прежняго откупщика срок не вышел, то велите отдать с торгу»⁴⁵.

Проводив государя до Ганновера, С.Л. Владиславич-Рагузинский вернулся в Пирмонт. Закончив курс лечения на водах, он продолжил путь в Венецию. Однако уже 15 февраля 1717 г. госу-

---

⁴² *Дуччи Й.* Граф Савва Владиславич... С. 156–157. Обратим внимание на дату и место подписания грамоты — «в Пирмонте, 14 июля 1716 года» (Там же. С. 157). Такая же дата — 14 июля 1716 г. — стоит и на списке грамоты (РГАДА. Ф. 59. Оп. 1. 1716 г. Д. 1а). Надо полагать, что в тексте все-таки описка. Однако Н.И. Павленко писал, что рекомендательные письма Савва Лукич получил уже во Франции (*Павленко Н.И.* Вокруг трона. С. 453). Отпуска выданных в Петербурге Савве Лукичу грамот см.: РГАДА. Ф. 59. Оп. 1. 1716 г. Д. 2.

⁴³ РГАДА. Ф. 160. Оп. 1. 1716 г. Д. 5. Л. 38.

⁴⁴ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 113. Л. 42.

⁴⁵ Рескрипты и указы императора Петра I к лифляндским генерал-губернаторам // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1879. Т. II. С. 512–513.

дарь написал: «Я великую нужду имею до тебя, чтоб мне словесно с тобою переговорить, понеже писать о том невозможно, а понеже я чаю, что буду во Франции, того ради приезжай туды, буде же за слабостию своево здоровья или зачем иным во Франции не буду, то прямо, где я буду, прошу вас, чтоб приехали, конечно»⁴⁶. 24 марта из Роттердама царь велел надворному советнику: «Немедленно приезжай в Париж, куды и я скоро буду, о чем зело вас прошу»⁴⁷. Летом 1717 г. Савва Лукич сопровождал царя в его поездке во французскую столицу. Наконец он поехал в Венецию, а затем в Дубровник. В Россию надворный советник вернулся только в 1722 г.

Анализ эпистолярия С.Л. Владиславича-Рагузинского 1710-х годов дает историкам новые возможности для реконструкции неформальных связей в русском обществе.

* * *

Письмо С.Л. Рагузинского публикуется в соответствии с правилами, принятыми в археографии для издания источников XVIII в.⁴⁸ Сохранены орфографические и стилистические особенности источника; заменены вышедшие из употребления буквы алфавита. Твердый знак в конце слов не воспроизводится. Мягкий знак после выносных букв ставится по современному нам произношению, если отсутствие знака изменяет смысл слова. В необходимых случаях «и» заменено на «й». Раскрытие слов под титлами и сокращений, приведение выносных букв в строку, восстановление случайно пропущенных букв специально не оговаривается.

---

⁴⁶ Архив СПбИИ РАН. Колл. 270. Оп. 1. Д. 84. Л. 141. Во время пребывания в Голландии, накануне Рождества, царь снова серьезно занемог. Окружавшие его придворные опасались печального исхода и некоторое время скрывали истинное состояние здоровья Петра Великого. В феврале 1717 г. государь еще полностью не оправился от обострения «чечуйной болезни» (герморрея) (*Редин Д.А., Серов Д.О.* Второе европейское путешествие Петра Великого в письмах барона П.П. Шафирова князю А.Д. Меншикову (1716–1717) // *Quaestio Rossica*. 2017. № 2. С. 479–480).

⁴⁷ Архив СПбИИ РАН. Колл. 270. Оп. 1. Д. 84. Л. 306.

⁴⁸ С учетом рекомендаций, содержащихся в «Правилах издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

**1716 г., 4 июля. — Письмо С.Л. Владиславича-Рагузинского
из Пирмонта Ф.М. Апраксину**

(л. 61) Высокосиятельныйший граф генерал-адмирал и кавалер Федор Матвеевич, мой премилостивый государь высоконадежный патрон.

Прежде моего отъезда из Санкт-Петербурха, бывшаго 15 мая, писал я к вашему сиятельству, объявляя мой поход и рекомандуя себе и оставшыи мои интереси в вашего сиятельства христианскую милость и неотменную протекцию, о чем и ныне покорно прошу. При том же zelo благодарствую за вашего сиятельства, моего милостиваго государя, высокосклонное писание, писанное из Абова 13 мая, которое мене zelo возрадовало, слыша о вашего сиятельства и всего флота щастливой приезде¹. И за протчии уведомлении zelo благодарствую.

О себе, мой милостивый патрон, доношу, что я прибыл сюды 8 числа июня, где получил лицевидно кланяться царскому величеству, который по своему великодушию принял мене чрезмеру милостиво. И жил здесь при столе его величества 10 дней, где его величество употреблял здешные минеральные воды, которые здравии его и всей компании пользовали. Я его величество проводил до Аневера², откуда изволил меня милостиво отпустить во Италию на два года ради осмотра моей фамилии и некоторых интересов его величества. Пожаловал мне цифирь своего кабинета // (л. 61 об.) и (и)зволил милостиво акомпановать монаршескими рекомандателными грамотами, кому надлежало, за власную рукою и протчии милосердии паче моих заслуг, за что должен есмь с усердием его величеству служить за щастие, триумфи и славу Бога молить.

Всемиловитую государыню царицу здесь не видел, ибо была в Шверине³, при которой и превосходительнейший господин Петр Андреевич и протчии генерали. А здесь при его величестве был токмо сиятельныйший граф Гаврило Иванович, превосходительнейший барон Петр Павлович да превосходительнейший

господин Павел Иванович, благородный господин кабинетный секретарь Алексей Васильевич да бачка Бытка. Воистину прежде царское величество имя вашего сиятельства всякою славою и похвалбою многократно споминал, при том же вся компания, чему я от всего сердца радуюся. И, дай Боже, на которого надеюсь, чтоб его величество и впредь в такой милости и великодушии вас содержал, как ныне по сущим вашим заслугам.

Его величество изволил у мене милостиво спрашивать: кто у мене остается на Руси ради осмотра моих интересов. Я ответовал: на Украине Петр Лукин, на Москве Илья Иванов, в Санкт-Питербурхе Иван Петров. Протектори же дому моего мои соседи и патроны, не ходя далече, первый граф и адмирал, // (л. 62) второй Павел Иванович⁴. На что милостиво изволил ответовать: зело хорошо, то вси наши.

При том же, мой государь, я доносил пространно о индукте⁵ и протчих моих интересов обстоятельно, объявляя во всем сущую правду, прося его величество, да впредь содержан буду под его величества сени милосердия, и оставшии мои прикащики и интереси под его монаршескою протекциею, как были при мне без жадного утеснения. На что изволил обещать милостиво, что все будет содержано с порядкою, как было при тебе, а ежели кто их будет теснить, пускай пишут к адмиралу или прямо ко мне, то я тем наказание учиню.

И так рассталися, и простился со всяким моим довольством. Его величество путь свой возприял до Шверина 19 числа прошедшаго июля⁶, а отгуду поедет до Ростока, где галерный флот, из Ростока в Копенгаген, совокупя свои сыли с датскими, имеет намерение учинить десент в Шон и искать у неприятеля мира оружием, который чрез трактати не склоняется. Бог Вышний вся дела монаршеские и исполнит его намерение щастиею и триумфом.

Я, мой государь, и паки повернулся сюды употреблять здешние воды, которые кажутся зело полезни, и по трех дней поеду на почте прямо // (л. 62 об.) до Венеции, где буду ожидать вашего сиятельства патронскаго повеления и милостиваго писания, прося повторе христовой ради любви, да не оставлен буду от

вашего сиятельства обыкновенной милости и интереси мои от отеческаго заступления и милостиваго призрения, за что подщуся во всякой верности вашему сиятельству служить до последнего моего издыхания.

Что ваше сиятельство писать изволил, чтоб купить италианских мраморных статуй на 1000 ефимков на счет вашего сиятельства, буду трудиться как лутче возможно. А когда пошлю образцы таких мраморных статуй царскому величеству, то и вас, государя моего, не забуду⁷, хотых на 1000 ефимком добрых статуй будет зело мало, однакож, когда буду во Италии, буду писать о всем обстоятелно и потом ожидать вашего сиятельства повеления. А что ваше сиятельство изволил строить сад с магнифициенсом⁸, то его величеству зело годно, здешним принцам многократно упоминал: на Русии три сада: его величества, светлейшаго князя и вашего сиятельства.

Протчего к доношению не имею. Ведомостей, понеже здесь село, не имеем, кроме того что краль шведский в Норвегии не в последнем состоянии⁹. У турков, цесаря и у венетов починается война¹⁰. Во Франции зело смирно, также и в Англии, которых кралья сюды на сей недели ожидаем¹¹. Что чинится в морском деле в Балтике, // (л. 63) о том не сумневаюся, что вашему сиятельству лутче не известно. А я на англичанинов в морском действе мало надеюся, и протчии союзники царского величества малое попечение к войне имеют, кроме датчанов, и оны болше за свою остражность, нежели обязательства союза.

Светлейший князь Александр Данилович приходит в прежний градус милости¹², ваше дружелюбие с его светлостию зело изрядное. И да будет от Бога благословенно, которых воистинну друзья почитают, а недружии недрузий боятся и не уже к замыслам думают, но каким образом могли б лутче придружиться. Между господ министры Посолской канцелярии есть маленькая контра: една партия господ двух Петр, а другая господина графа¹³. Бог Вышний да пошлет между всих мир, любовь и благодеяние, да пересекутся сори и ненависти, ибо мои вси патрони и приятели.

Сие, мой государь, дерзнул писать пространно, которое посылаю под оберткою государя моего сиятельного графа брата

вашего боярина Петра Матвеевича, надеюсь, что вашему сиятельству будет посланно сохранно.

Когда я, мой государь, был в Кенизберге, приискал 4-х буланых // (л. 63 об.) лошадей к прежним подобных того ж роду, которых купил и послал с людьми моими в дом вашего сиятельства в Санкт-Петербурх, надеюсь, будет цук изрядный, хотя и драги. Когда возвращуся, то сочтемся, аще в протчем служить могу, и паки повеления прошу.

Я царскому величеству о строении дому моего на реке Неве доносил, что сего году зделан фундамент¹⁴, а до моего возвращения болше не буду, ибо некому и не с чем. На что милостиво преизволил. А по сему обстоятельству его величество, Бог знает, возвратится ли до два года в Санкт-Петербурх, до которое время надеюсь и я возвратится, аще не умру.

Я, мой государь, прикащику на Украине Петру Лукину покинул немалую суму денег, также и другому Илье Иванову на Москве, и велел им промыслять торговыми промыслами в Риге, у города Архангелского и в Персиде до моего возвращения. Но токмо прошу сиятельство ваше в приключаяющихся им нуждах в моих интересов споможение в правде. Но еще, мой премилостивый государь, покорно прошу, прикажите отписать к Москве комиссару Беляеву, аще по случае позовет нужда в денгах, прикащику моему Илье Иванову на Москве от 3 до 4000 рублей, чтоб по вашему ко мне жалованию изволил его сужжать, взяв у его // (л. 64) заручное письмо, по которому я ответчик.

Дерзаю, мой государь, сие писать в запас, и богалицем болше бывает недрузей, нежели друзей. И не знаю, какова в торговом случае может им нужда приключитися. А я и третью долю моего убожества не взял за море, и болшее число остается в Руси.

Мызу в Лифляндии, которую я прошлого году у государя просил, ныне велел указом за власною рукою оное прикащику моему дать в аренду с надеждою, что впредь будет даны мне в отчину¹⁵, о чем мене господин Ягузинский обнадеживал.

В моих рекомандателных грамотах к венецианам и протчим его величество по своему великодушию изволил мене написать по фамилии графом Илирическим Савою Владиславичем, ибо

*Визит С.Л. Владиславича-Рагузинского
к Петру Великому в Пирмонт (июнь 1716)*

я не Рагузинский. И сие вам моему патрону донести не оставляю.

По сых сам себе предаю и пребываю вашего сиятельства, моего милостиваго государя, патрона и высоконадежного протектора всепокорный и униженный слуга Савва Владиславичь.

Из Пирмонта 1716 году июля 4 дня.

РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 126. Л. 61–64. Подлинник. Подпись-автограф. Фрагмент красновосковой печати.

На верхнем поле л. 61 черными чернилами: № 22.

Комментарии

¹ В 1716 г. Петр Великий планировал вместе с английскими и датскими войсками высадить десант в южной Швеции. Ф.М. Апраксину было поручено для отвлечения части сил неприятеля начать рейд русского галерного флота со стороны острова Аланд. В июле галеры Ф.М. Апраксина встали возле острова и оставались там до сентября, после чего вернулись в Або (История Северной войны: 1700–1721 гг. / Отв. ред. И.И. Ростунов. М., 1987. С. 143).

² Очевидно, Ганновера.

³ Царица прибыла в город 5 мая, и в ее честь трижды стреляли с городских стен. 7 мая в Шверине царская чета была на обеде и балу у прусского короля Фридриха Вильгельма I, а на следующий день участвовала в смотре прусских солдат у стен города (Походный журнал 1716 г. Ч. II. С. 21–22; Ч. III. С. 75). Почти два месяца царица вместе с Екатериной Иоанновной провела в Шверине. 25 июня 1716 г. она прибыла в Ростов, где участвовала в праздновании годовщины Полтавской победы (Там же. Ч. II. С. 26–27).

⁴ Дом Саввы Лукича стоял на набережной Невы между дворцами Ф.М. Апраксина и П.И. Ягужинского.

⁵ Индукта — пошлина или право на сбор пошлины. В октябре 1710 г. по царскому указу Савва Лукич получил право сбора пошлин в Малороссии (ПиБ. М., 1956. Т. 10. № 4027. С. 359–360).

⁶ Очевидно, описка. Согласно походному журналу, 19 июня Петр Великий прибыл в Нейштет, где его встретил герцог Мекленбургский. В тот же день царь вместе с герцогом выехал в Шверин. 23 июня Петр был в Ростке (Походный журнал 1716 г. С. 26).

⁷ В 1717 г. С.Л. Владиславич-Рагузинский купил для царя в Венеции 23 статуи на сумму более 6000 рублей. Помимо этого, он заказал двенадцать бюстов, изображающих знаки зодиака, и двадцать четыре — «цесарей римских и цесаревен». В случае, если работы не понравились бы царю, надворный советник собирался предложить их Ф.М. Апраксину (*Шаркова И.С.* Россия и Италия: Торговые отношения XV — первой четверти XVIII в. Л., 1981. С. 156).

⁸ Magnificence (*франц.*) — великолепия, роскошь.

⁹ В 1716 г. Карл XII вторгся в Норвегию. 22 марта шведам удалось взять Христианию, однако штурм приграничных крепостей Фредриксхальда и Фредрикстена окончился неудачей.

¹⁰ В декабре 1714 г. султан Ахмед III объявил войну Венецианской республике. После того как османы заняли Морею (полуостров Пелопоннес), вене-

цианский дож обратился за помощью к императору Карлу VI. В апреле 1716 г. Империя и Венеция заключили оборонительный и наступательный союз. 25 мая (по новому стилю) 1716 г. император направил против турок армию принца Евгения Савойского.

¹¹ Имеется в виду король Великобритании Георг I, который в июле 1716 г. на полгода вернулся в Ганновер. Вскоре после прибытия в Ганновер король посетил Пирмонт. На этом курорте король встречался и беседовал с В.Г. Лейбницем (*Герье В.И.* Лейбниц и его век. С. 556).

¹² Недовольство Петра Великого своим фаворитом вызвали дипломатические просчеты светлейшего князя в Померании и махинации с хлебными подьядами в 1714 г., к которым оказались также причастны Ф.М. Апраксин, Г.И. Головкин, А.В. Кикин и другие сановники. Расследованием преступлений занималась розыскная канцелярия В.В. Долгорукого. А.Д. Меншикова обязали вернуть в казну сумму полученной им прибыли и уплатить штраф, а Ф.М. Апраксину и Г.И. Головкину велели возратить прибыль. Светлейшего князя также обвиняли в расходовании государственных средств на личные нужды (*Павленко Н.И.* 1) Вокруг трона. С. 94–95; 2) Меншиков: Полудержавный властелин. М., 2005. С. 198–199). Ему не сразу удалось восстановить утраченные позиции. В июле 1715 г. командующим армией в Померании царь назначил не А.Д. Меншикова, кандидатуру которого поддерживал прусский король, а Б.П. Шереметева (*Бушкович П.* Петр Великий: Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008. С. 339).

¹³ «Два Петра» — это Петр Павлович Шафиров и Петр Андреевич Толстой. Для окружающих не было секретом, что два руководителя посольского ведомства барон П.П. Шафиров и граф Г.И. Головкин не питали симпатий друг к другу и давно соперничали между собой. Эта вражда между «патронами и приятелями» С.Л. Владиславича-Рагузинского, надо полагать, причиняла ему неудобство и мешала вести коммерческие дела. В феврале 1714 г. он написал П.П. Шафирову: «Что надлежит о содержании чистосердечной дружбы между его высокографским сиятельством и вашим высокобаронским превосходительством, изволь, ваше превосходительство, в том быть благонадежен, за что я воздаю хвалу Вышнему Богу. Ибо есть в том деле полза: первое, государственному интересу, второе, вашим высоким особам, третье, вашим слугам и приятелем, между которыми я последним себя причитаю, однакож с охотою и впредь трудится буду, дабы тая вся любовь и христианская дружба между особами вашими содержана была» (Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого: [в 3 ч.] / Издание подготовили Т.А. Базарова, Ю.Б. Фомина. СПб., 2011. Ч. 2. С. 72).

¹⁴ Дворовой участок С.Л. Владиславича-Рагузинского находился на Адмиралтейском острове на набережной Невы рядом с дворцом Ф.М. Апраксина. В 1715 г. вместо старого деревянного дома надворный советник начал строительство каменного дворца (*Николаева М.В.* Санкт-Петербург Петра I: История дворовладений — застройка и застройщики. М., 2014. С. 587).

¹⁵ В 1738 г. в челобитной Саввы Лукича Анне Иоанновне упоминалось, что «в прошлых 1723 и 1724 годах по имянному высокоблаженныя и вечнодостойныя памяти его императорского величества Петра Великаго указу пожалованы мне в Лифляндии в Рижском уезде мызы Берзон, Лаудон и Хубань с деревнями, Селговскою да Девеном, и со всеми ко оным принадлежностями, которые в 1725 году блаженныя ж и вечнодостойныя памяти от ея величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны в вечное мое и потомков моих владение и в продажу и отдачу под заклад на мое соизволение высококомочною за собственноручным ея императорского величества подписанием данною мне грамотою подтверждены» (Русско-китайские отношения в XVIII веке: Документы и материалы / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2006. Т. III: 1727–1729. Приложение I. № 2. С. 425).

Источники и литература

- Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1894. Ч. 1; М., 1896. Ч. 2.
- Брикнер А.Г.* История Петра Великого. М., 1991.
- Бушкович П.* Петр Великий: Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008.
- Герье В.И.* Лейбниц и его век. СПб., 2008. (Серия «Слово о существе»).
- Дучич Й.* Граф Савва Владиславич: Серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I. СПб., 2009.
- Зимин И.В., Смирнов А.В., Аль-Шукри С., Лукичев Б.Г.* Последняя болезнь и смерть Петра Великого // Нефрология. 2003. Т. 7. № 2. С. 88–92.
- История Северной войны: 1700–1721 гг. / Отв. ред. И.И. Ростунов. М., 1987.
- Калязина Н.В.* Архитектор Леблон в России: 1716–1719 // От Средневековья к Новому времени: Русское искусство XVIII века: Материалы и исследования / Под ред. Т.В. Алексеевой. М., 1984. С. 94–123.
- Лециловская И.И.* Серб – сподвижник Петра I: Граф Рагузинский // Славянский альманах. 2002. М., 2003. С. 70–93.
- Материалы для истории русского флота. СПб., 1867. Ч. IV.
- Николаева М.В.* Санкт-Петербург Петра I: История дворовладений – застройка и застройщики. М., 2014.
- Павленко Н.И.* Вокруг трона. М., 1998.
- Павленко Н.И.* Меншиков: Полудержавный властелин. М., 2005.
- Павленко Н.И.* Петр Великий. М., 1994.
- Пайков В.* Жить, мучаясь, – не так уж плохо: (О жизни и кончине Петра Алексеевича Романова, великого императора России) // Сетевая словесность. 2015. [Электронный ресурс]. URL: www.netslova.ru/raikov/petrI.html (Дата обращения: 03.08.2019).
- ПиБ. СПб., 1889. Т. 2; М., 1956. Т. 10.
- Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого: [в 3 ч.] / Издание подготовили Т.А. Базарова, Ю.Б. Фомина. СПб., 2011.

Походный журнал 1716 г. СПб., 1855.

Редин Д.А., Серов Д.О. Второе европейское путешествие Петра Великого в письмах барона П.П. Шафирова князю А.Д. Меншикову (1716–1717) // *Quaestio Rossica*. 2017. № 2. С. 471–502.

Рескрипты и указы императора Петра I к лифляндским генерал-губернаторам // *Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края*. Рига, 1879. Т. II.

Русско-китайские отношения в XVIII веке: Документы и материалы / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2006. Т. III: 1727–1729.

Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. II. С. 15.

Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. / Отв. ред. И.И. Лециловская. М., 2003.

Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. IX: История России с древнейших времен. Т. 17. М., 1993.

Шаркова И.С. Россия и Италия: Торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л., 1981.

Medvedkova O. Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679–1719: De Paris à Saint-Petersbourg. Paris, 2007.

References

- Bantysh-Kamenskij, N.N. (1894, 1896). *Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 god). Chast' 1; Chast' 2* [The Overview of External Communications of Russia (until 1800). Part 1, Part 2]. Moscow: Komissiya pečataniya gosudarstvennyh gramot i dogovorov pri Moskovskom glavnom arhive Ministerstva Inostrannyh del. (in Russ.)
- Bazarova, T.A., Fomina, Yu.B. (Eds.). (2011). *Pohodnaja kanceljarija vice-kanclera Petra Pavlovicha Shafirova: Novye istochniki po istorii Rossii epohi Petra Velikogo: [v 3 chastyah]* [The Field Chancellery of Vice-Chancellor Petr Shafirov: New Sources on the History of the Epoch of Peter the Great. In three parts]. St. Petersburg: Izdatel'skii dom "Mir". (in Russ.)
- Brikner, A.G. (1991). *Istorija Petra Velikogo* [The History of Peter the Great]. Moscow: "Terra". (in Russ.)
- Bushkovitch, P. (2008). *Petr Velikij: Bor'ba za vlast' (1671–1725)* [Peter the Great: The Struggle for Power (1671–1725)]. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin. (in Russ.)
- Duchich, J. (2009). *Graf Savva Vladislavich: Serb-diplomat pri dvore Petra Velikogo i Ekateriny I* [Count Savva Vladislavich: The Serbian Diplomat at the Court of Peter the Great and Catherine I]. St. Petersburg: Skifiya. (in Russ.)
- Ger'e, V.I. (2008). *Lejbnic i ego vek* [Leibniz and His Century]. St. Petersburg: Nauka. (in Russ.)
- Kaljazina, N.V. (1984). Arhitekt Leblon v Rossii: 1716–1719 [Architect Le Blond in Russia: 1716–1719]. In T.V. Alekseeva (Ed.), *Ot Srednevekov'ja k Novomu vremeni. Russkoe iskusstvo XVIII veka: Materialy i issledovanija* (pp. 94–123). Moscow: Nauka. (in Russ.)
- Leshhilovskaja, I.I. (2003). Serb – spodvizhnik Petra I: Graf Raguzinskij [Serb is an Associate of Peter I: Count Raguzinsky]. In M.A. Robinson (Ed.), *Slavjanskij al'manah. 2002* (pp. 70–93). Moscow: Izdatel'stvo "Indrik". (in Russ.)
- Leshhilovskaja, I.I. (Ed.). (2003). *Slavjanskije narody Jugo-Vostochnoj Evropy i Rossija v XVIII v.* [Slavic Peoples of South-Eastern Europe and Russia in the 18th Century]. Moscow: Nauka. (in Russ.)

Materialy dlja istorii ruskogo flota. Chast' IV [The Materials for the History of the Russian Fleet. Part IV]. (1867). St. Petersburg: Tipografiya morskogo ministerstva. (in Russ.)

Medvedkova, O. (2007). *Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679–1719: De Paris à Saint-Petersbourg* [Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, Architect 1679–1719: From Paris to St. Petersburg]. Paris: Alain Baudry et Cie. (in French)

Nikolaeva, M.V. (2014). *Sankt-Peterburg Petra I: Istorija dvorovladenij – zastrojka i zastrojshhiki* [St. Petersburg of Peter I: The History of Homeownership – the Constructions and Developers]. Moscow: Progress-Tradiciya. (in Russ.)

Pajkov, V. (2015). Zhit', muchajas', – ne tak uzh ploho: (O zhizni i konchine Petra Alekseevicha Romanova, velikogo imperatora Rossii) [To Live in Suffering Is Not Bad (On the Life and Death of Petr Alekseevich Romanov, the Great Emperor of Russia)]. *Setevaja slovesnost'*. Retrieved from www.netslova.ru/paikov/petrI.html (in Russ.)

Pavlenko, N.I. (2005). *Menshikov: Poluderzhavnij vlastelin* [Menshikov: The Semi-Power Sovereign]. Moscow: Molodaya gvardiya. (in Russ.)

Pavlenko, N.I. (1994). *Petr Velikij* [Peter the Great]. Moscow: Mysl'. (in Russ.)

Pavlenko, N.I. (1998). *Vokrug trona* [Around the Throne]. Moscow: Mysl'. (in Russ.)

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. Tom 2 [The Letters and Papers of Emperor Peter the Great. Vol. 2]. (1889). St. Petersburg: Izdatel': Gosudarstvennaya tipografiya. (in Russ.)

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. Tom 10 [The Letters and Papers of Emperor Peter the Great. Vol. 10]. (1956). Moscow: AN SSSR. (in Russ.)

Pohodnyj zhurnal 1716 g. [The Campaign Journal for 1716]. (1855). St. Petersburg: [Without the publishing house]. (in Russ.)

Redin, D.A., Serov, D.O. (2017). Vtoroe evropejskoe puteshestvie Petra Velikogo v pis'mah barona P.P. Shafirova knjazju A.D. Menshikovu (1716–1717) [Peter the Great's Second Voyage to Europe in the Letters of Baron P.P. Shafirov to Prince A.D. Menshikov (1716–1717)]. *Quaestio Rossica*, 2, 471–502. (in Russ.)

Reskripty i ukazy imperatora Petra I k lifljandskim general-gubernatoram [The Rescripts and Decrees of Emperor Peter I to the Livonian Governor-Generals]. (1879). In E. Cheshihin. (Ed.), *Sbornik materialov i statej po istorii Pribaltijskogo kraja. Tom II*. Riga: Tipografiya A.I. Lipinskogo. (in Russ.)

Rostunov, I.I. (Ed.). (1987). *Istorija Severnoj vojny: 1700–1721 gg.* [The History of the Northern War: 1700–1721]. Moscow: Nauka. (in Russ.)

Sbornik vypisok iz arhivnyh bumag o Petre Velikom. Tom II [The Collection of Extracts from Archival Papers about Peter the Great. Vol. II]. (1872). Moscow: V Universitetskoj tipografii (Katkov i K^o). (in Russ.)

Sharkova, I.S. (1981). *Rossija i Italija: torgovye otnoshenija XV – pervoj chetverti XVIII v.* [Russia and Italy: The Trade Relations of the 15th – the First Quarter of the 18th Century]. Leningrad: Nauka: Leningradskoe otdelenie. (in Russ.)

Solov'ev, S.M. (1993). *Sochinenija: V 18 knigah. Kniga IX: Istorija Rossii s drevnejshih vremen. Tom 17* [The Studies: In 18 Books. The Book IXth: The History of Russia Since Ancient Times. Vol. 17]. Moscow: Mysl'. (in Russ.)

Tihvinskij, S.L. (2006). *Russko-kitajskie otnoshenija v XVIII veke: Dokumenty i materialy. Tom III: 1727–1729* [The Russian-Chinese Relations in the 18th Century: The Documents and Materials. Vol. III: 1727–1729]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. (in Russ.)

Zimin, I.V., Smirnov, A.V., Al'-Shukri, S., Lukichev, B.G. (2003). *Poslednjaja bolezn' i smert' Petra Velikogo* [The Last Disease and Death of Peter the Great]. *Nefrologija*, 7, no. 2, 88–92. (in Russ.)